

Глава 2 - Ты прошел

Вопреки стереотипному представлению о центральноевропейских магнатах, украшающих свои дома позолоченными полами и стенами, резиденция Шэнь была оформлена в минималистском элегантном стиле. В ней преобладали черный, белый, серый и серебристый тона, которые время от времени подчеркивались яркими элементами, воплощая сдержанную, но изысканную эстетику.

Сам Шэнь Мо был поразительно красив — смесь китайского и иностранного наследия, излучающая отстраненное, утонченное поведение, напоминающее британские телевизионные драмы, где он мог бы легко сыграть роль старшего. Его безупречное телосложение и внешность модели компенсировали его корпоративный имидж, и было трудно поверить, что он был одним из ведущих магнатов мира.

Если бы не его ледяной взгляд, любой мог бы принять его за очаровательного плейбоя. Даже его очки в черной оправе не могли скрыть его подавляющую мужскую харизму.

«Мужчина высшего класса», — подумал про себя Цзян Яо.

В этот момент Шэнь Мо сидел на диване и листал стопку резюме нянь. В самом низу лежало резюме Цзян Яо.

Документ был очень подробным. На примере Цзян Яо в нем было указано все: от места рождения до фамилий и происхождения его родителей.

От детского сада до средней школы, пропуск классов в старшей школе, получение диплома всемирно известного университета, а затем неожиданное поступление в академию супердворецких — к настоящему моменту ему было всего двадцать два года.

Он также включал два предыдущих опыта работы, отсутствие романтических отношений, социальные сети, семейные отношения и даже подробный медицинский отчет — все это было скомпилировано в мультимедийную презентацию PPT и напечатано в стостраничной книге, которую сейчас держал в руках Шэнь Мо.

Система: [До сих пор ни один дворецкий не провалился на этом этапе].

Цзян Яо принял правильную, внимательную позу. Его внешний вид был обманчиво скромным — когда он стоял тихо с нейтральным выражением лица, он излучал отстраненность и холодную беспристрастность. Теперь он наклеил улыбку, морща глаза, глядя на Шэнь Мо.

Рубашка Шэнь Мо была сшита на заказ немецким мастером-портным, ее манжеты были вышиты тонкой золотой нитью. Ткань была мягкой, в сочетании с запонками из драгоценных камней — всего шесть, каждая из которых была шедевром высочайшего уровня ювелирного и

ремесленного мастерства, каждая стоила миллионы.

Его пиджак был сшит на заказ немецким портным, его цена никогда не разглашалась. Оценки в Интернете были ненадежными, поэтому точная цифра оставалась неизвестной.

Но его туфли — это совсем другая история: подлинная черная кожа DR, подошвы белоснежные, изготовленные из кожи альбиноса крокодила. Их тираж ограничен 100 парами по всему миру, и они были представлены в «Летнем гиде по роскоши 2021».

Стоимостью более 120 000 евро, почти 900 000 юаней, они были всего лишь еще одной обычной парой в коллекции обуви Шэнь Мо.

На нем одежда стоимостью почти десять миллионов юаней, — вздохнул Цзян Яо. Он был уверен — он будет идеальным дворецким!

Незаметным, но безупречным дворецким!

Он! Цзян Яо!

Рожденный для служения!

Его улыбка стала еще шире. В этот момент Шэнь Мо начал подниматься. Цзян Яо протянул руку, чтобы забрать свое «резюме», но Шэнь Мо махнул рукой в сторону.

Дженни взяла его. Шэнь Мо поднялся, не обращая на Цзян Яо ни малейшего внимания, и дал Дженни указание: «Ты позаботься об этом».

Система, озадаченная: [Это значит, что ты прошел?]

Цзян Яо усмехнулся. [Это значит, что Шэнь Мо торопится и ему нужен кто-то другой, чтобы проверить меня.]

Когда Шэнь Мо уходил, он остановился и обернулся. «Дженни, проверь, что расстроило мастера Иана».

Цзян Яо: «...»

Дженни: «Поняла!»

Шэнь Мо: «Если это человек, разберись с ним». Его взгляд незаметно метнулся в сторону Цзян Яо.

Без колебаний Цзян Яо незаметно ущипнул себя за бедро, и его глаза мгновенно покраснели. В его голосе слышалась вина: «Мастер Иан плакал из-за меня?»

Две слезы наполнили его глаза, балансируя на грани падения. В сочетании с его худощавым телом это придавало ему уязвимый вид.

Шэнь Мо никогда не видел, чтобы взрослый мужчина так деликатно изображал плач. «Я ухожу».

Цзян Яо вытер слезы. «Берегите себя, господин Шэнь».

Действительно, в течение следующих двух часов Дженни подвергла Цзян Яо тщательному допросу.

Система, утешая: [Ты держишься?]

[Абсолютно нет], — ответил Цзян Яо, глаза все еще красные.

Наконец, Дженни не удержалась и завершила его: «Не волнуйся. Понятно, что господин Шэнь очень доволен тобой. Он не уволит тебя без причины».

Этот ледяной король доволен мной? Цзян Яо был удивлен. «Правда?»

Дженни кивнула. «Господин Шэнь всегда хотел вернуться в Китай, но работа занимает слишком много времени. Так что, если у вас будет возможность, поделитесь с ним некоторыми интересными фактами о китайской культуре».

В этот момент в гостиную влетела золотая машинка на дистанционном управлении. Размером с ладонь, он мчался к нему, врезался в его ботинок и перевернулся.

«Мастер Иан?» — ахнула Дженни, заметив малыша, прячущегося за дверью. «Что ты здесь делаешь?»

Слуга, шедший следом, объяснил: «Мастер Иан только что допил молоко и настоял на том, чтобы прогуляться, чтобы помочь пищеварению».

Круглые глаза ребенка бегали по сторонам, молча изучая Цзян Яо.

Цзян Яо наклонился, чтобы поднять игрушечную машинку — она оказалась тяжелее, чем он ожидал. *Этот трехлетний малыш что, только что пытался меня сбить?*

Он сдержал смех.

Иан сделал два крошечных шага вперед и спрятался в объятиях Дженни, ища утешения в знакомом окружении. Его волосы прижались к ней, а маленькие глазки настороженно следили за Цзян Яо.

Цзян Яо опустил на одно колено и протянул машинку на ладони. Он даже сделал вид, что стряхивает с нее несуществующую грязь. «Юный господин, ваша машинка ничуть не пострадала. Я могу чем-то вам помочь?»

Иан только еще больше испугался и без слова полностью спрятался в объятиях Дженни.

Цзян Яо вздохнул про себя. [Малыш, ты хочешь, чтобы меня уволили?]

Система: [Молодой господин Шэнь страдает легкой формой аутизма и имеет ограниченные речевые навыки. Вероятно, он не может выразить желание, чтобы вы ушли.]

Дженни некоторое время переводила взгляд с одного на другого, прежде чем наконец заговорила. «Цзян, вы официально приняты на работу».

«Что?» Цзян Яо был слегка озадачен.

Дженни подняла Иана. «У тебя есть полдня, чтобы ознакомиться с помещением. Сегодня вечером придет тетя господина Шэня, тетя Чжоу, и ее семья. Ты будешь заниматься приемом гостей».

Цзян Яо сразу ответил: «Понял».

«Возьми это». Ему вручили стопку резюме детских компаньонов. Он едва удержался, чтобы не засвистеть.

Возможно, здесь есть досье Шона. Если его примут на работу, он будет подчиняться мне.
Цзян Яо ухмыльнулся. *Не могу себе представить, каково это — командовать главным героем истории.*

Система: [О чем ты думаешь?]

Цзян Яо: [Просто думаю, какую роль я должен играть в качестве дворецкого господина Шэня.]

Система: [Что это значит?]

В поместье Шэня было два основных здания — одно для семьи и гостей, другое для домашней прислуги. Несколько небольших домиков служили кладовыми или декоративными постройками.

Главный дом имел четыре этажа и в общей сложности семь комнат.

Полы и стены были выполнены из натурального мрамора, а в перила лестниц и коридоры были вставлены нефритовые вставки, сверкающие и кристально чистые. Огромные стеклянные окна отражали идеальное телосложение Цзян Яо — широкие плечи и узкую талию.

Входные ворота поместья тщательно охранялись, и обычный персонал мог входить и выходить только через боковую дверь.

«Дворецкий Цзян, обед подан в маленькой столовой», — поспешила сообщить филиппинская горничная Цзян Яо, когда он был на полпути своей экскурсии.

Услышав это, Цзян Яо сразу же развернулся и быстрым шагом направился к главному зданию, спросив: «А как же господин Шэнь и молодой хозяин...?»

Горничная ответила: «Экономка Дженни просила вас с завтрашнего дня присоединиться к ним за столом».

Цзян Яо мгновенно проявил искреннее раскаяние и самобичевание. «Экономка Дженни очень внимательна. Это была моя оплошность. Начиная с завтрашнего дня, я обязательно буду приходить вовремя».

Филиппинская горничная, давний сотрудник поместья, сказала: «Дворецкий Цзян, вам не нужно так нервничать. Господин Шэнь на самом деле очень добрый».

Поведенная горничной в столовую для персонала, Цзян Яо без колебаний заявил: «Для меня большая честь работать на господина Шэня. Я действительно люблю эту работу».

Система: [...]

Филиппинская горничная: [...]

Цзян Яо вздохнул. На самом деле, любовь к этой работе была лишь притворством.

<http://bllate.org/book/15084/1332574>